

— Что я могу поделаться... Твой отец в своё время решил быть добрым, сдал все пятнадцать му земли в аренду, причём без арендной платы. А теперь я хочу их вернуть, но как? Люди говорят, что ты — учитель, а я — старуха, как мы будем обрабатывать землю? Что я могу им ответить? Разве я могу бросить лицо семьи Шэнь и требовать землю обратно, не имея ни гроша за душой?

Ли Чуньхуа в ярости швырнула платок, который держала в руках, и, заливаясь слезами, закричала в истерике:

— Ты думаешь, я не хочу быть госпожой Шэнь? В моём возрасте пришлось принять в дом Бай Дали, дав волю сплетням. Для кого я всё это делала? Шэнь Су, ты неблагодарный!

— Разве я смотрела на состояние Бай Дали? Что у него было? Чтобы деревня согласилась на его вступление в семью Шэнь, сколько пришлось дать взяток старейшинам! Что останется после того, как Бай Дали войдёт в дом?.. Я думала, что если он войдёт, у семьи Шэнь будет земля, у Бай Дали тоже будет земля, и мы сможем хоть как-то прокормиться. А теперь ты говоришь, что винишь меня!

— Дом бедствует, и я немного поговорила с людьми, но я не болтала везде, у меня тоже есть лицо. Бай Ломэй услышал и предложил дать тебе серебро, разве я заставляла его силой? Разве я отбирала у него деньги?.. Шэнь Су, ты действительно винишь меня...

Ли Чуньхуа чуть не упала в обморок от слез.

Шэнь Су с грохотом упал на колени перед Ли Чуньхуа, его глаза покраснели, как у кролика. Он смотрел на мать, и каждое его слово звучало твёрдо:

— Мама, я бесполезен. Впредь я не поеду в столицу на экзамены, буду обрабатывать землю, чтобы прокормить нас двоих. Когда через сто лет я предстану перед предками семьи Шэнь, и они решат, что я опозорил семью, пусть бьют и ругают меня. Если не захотят признавать меня, я не буду настаивать.

С этими словами он ударился головой о землю, словно хотел пробить в ней дыру. Каждый удар был громким и чётким, и уже после трёх-четырёх ударов его голова была вся в крови, что выглядело ужасающе.

Ли Чуньхуа, с глазами, полными слез, понимала, что Шэнь Су твёрдо решил заняться земледелием, и никакие её мольбы не заставят его передумать. Осознавая это, она почувствовала растерянность. Когда она, ещё юная, попала в деревню Бай, она сразу же обратила внимание на Старейшину Шэнь, и, воспользовавшись его строгостью и соблюдением этикета, смогла войти в дом семьи Шэнь. Жизнь была счастливой, пока не появился Шэнь Су, но вскоре Старейшина Шэнь погиб от рук разбойников по пути в столицу. Ей пришлось одной растить Шэнь Су, и лишь благодаря тому, что деревня позволила ему преподавать, жизнь немного наладилась. Но и это было лишь небольшим улучшением, ведь учиться — нелегко, книги, кисти, бумага — всё это требовало огромных денег...

Бай Дали всегда любил её, Ли Чуньхуа знала это, но она не обращала на него внимания, желая лишь быть госпожой Шэнь. Однако после смерти Старейшины Шэнь именно Бай Дали часто помогал ей. Когда Шэнь Су собрался на экзамены, и было неизвестно, когда он вернётся, как она, старуха, сможет выжить? Тогда она и решила принять Бай Дали в дом, но кто бы мог подумать, что, потратив столько денег, чтобы заставить старейшин замолчать, и устроив свадьбу, Бай Дали погибнет на охоте, что только ухудшит положение семьи... А теперь Шэнь Су отказывается ехать в столицу... За что она, Ли Чуньхуа, боролась все эти двадцать лет, с тех пор как вышла замуж в семью Шэнь?

— Ты хочешь меня убить! — рыдала Ли Чуньхуа, ударяя себя в грудь.

Шэнь Су не обращал внимания, продолжая биться головой о землю.

В конце концов, это была её плоть и кровь, она вырастила его с младенчества, и Ли Чуньхуа не могла смотреть на это кровавое зрелище. Она сдалась:

— Я не буду тебя останавливать, делай что хочешь. Хочешь обрабатывать землю — обрабатывай.

— Благодарю маму за понимание.

С этими словами Шэнь Су ударился головой о землю и больше не поднялся.

Шэнь Су пришёл в себя только через три дня.

Ли Чуньхуа, напуганная этим происшествием, окончательно смирилась: не будет экзаменов — и ладно, главное, что он жив. В эти дни в деревне ходило много сплетен о том, что она приносит несчастья мужьям и сыновьям, хотя и говорили это за её спиной. История с несчастным случаем Бай Дали снова всплыла, став главной темой для разговоров в деревне, и это мгновенно затмило новость о том, что Шэнь Су хочет вернуть землю и обрабатывать её сам.

Некоторые не хотели, чтобы слухи о возврате земли распространялись, но Шэнь Су не собирался с этим мириться. Едва придя в себя, он успокоил напуганную Ли Чуньхуа и, взяв документы на землю, отправился к трём семьям, арендующим её.

Первой была известная в деревне пара бездельников. Когда их родители были живы, они ещё как-то справлялись, но после их смерти они просто заняли землю семьи Шэнь и жили за счёт аренды, слоняясь по деревне, приставая к девушкам и портя чужие поля. Все в деревне их ненавидели.

Подойдя к воротам их дома, Шэнь Су не увидел никого внутри, но ворота ещё качались, что говорило о том, что братья, узнав о его приближении, сбежали. Шэнь Су не рассердился, а сел на камень у ворот и поманил к себе любопытного ребёнка.

Ребёнок был ещё мал, не достиг возраста поступления в школу. Но Шэнь Су пользовался большим уважением в деревне Бай, поэтому, увидев, что его зовут, мальчик перестал сосать палец и, подпрыгивая, подбежал, вежливо поздоровавшись:

— Учитель.

Шэнь Су наклонился и погладил голову ребёнка, словно торговец людьми, и сказал:

— Помоги учителю позвать Бай Фу, Бай Гуя, дядю Лаогэня и тётю Бянь. Если сделаешь хорошо, потом зайдёшь ко мне домой, и я дам тебе конфету.

Конфеты были редким лакомством в деревне, их покупали только на Новый год, и то всего несколько штук. Поэтому, услышав о конфетах, мальчик сразу же оживился, кивнул и побежал что есть сил.

Шэнь Су прислонился к глиняной стене, прищурившись, чтобы солнце не слепило глаза, и потянулся. Краем глаза он заметил, как Бай Ломэй быстро подходит, с выражением беспокойства на лице, словно боясь, что Шэнь Су изобьют. Увидев, что с ним всё в порядке, он

облегчённо вздохнул и с неодобрением сказал:

— Динъань, ты только что поправился, зачем ты вышел? Врач сказал, что тебе нужен покой. Если нужно вернуть землю, я могу это сделать, зачем тебе самому идти?

— Разве ты не собираешься заниматься торговлей с Цзян Сила? — Шэнь Су махнул рукой. — Иди, занимайся своими делами. У меня есть документы на землю, я верну свою землю, и они не смогут отказать.

— Я знаю, что ты справишься, но я всё равно волнуюсь за тебя.

Шэнь Су слегка смутился, но сделал вид, что спокоен, и, прикрыв рот рукой, чтобы скрыть улыбку, подумал: «Отлично, в этой жизни Чёрный Тофу всё ещё больше всего заботится обо мне».

Мальчик вернулся быстро, за ним шли дядя Лаогэнь, тётя Бянь, Бай Фу и Бай Гуй, а сзади толпилась группа деревенских жителей, которые, услышав новости, не упустили возможности понаблюдать за разворачивающимися событиями. Бай Фу постоянно оборачивался и ругал жителей, чтобы они ушли, но те не хотели спорить, отходили подальше, а затем снова приближались, продолжая следовать за ними.

Бай Ломэй посмотрел на мальчика, затем на толпу позади и улыбнулся:

— Действительно умный.

Мальчик явно знал, что Бай Фу и Бай Гуй не хотят приходить, поэтому просто привёл с собой любопытных жителей, вынудив братьев появиться. Жители деревни точно бы передали им сообщение, если бы те не пришли, ведь в деревне Бай любителей сплетен хоть отбавляй.

Шэнь Су указал на Бай Ломэя и сказал мальчику:

— Попроси у него конфету.

Мальчик послушно кивнул, подбежал к Бай Ломэю и, протянув руку, серьёзно сказал:

— Дядя Тофу, дай конфету. Это зарплата, которую обещал учитель.

Бай Ломэй потрепал мальчика по голове и с улыбкой сказал:

— Молодец, даже знаешь, что такое зарплата.

Мальчик выпрямился, немного гордясь собой.

— Не беспокойся, получишь своё. — Бай Ломэй поставил мальчика рядом с собой и посмотрел на Шэнь Су.

Шэнь Су, дождавшись, пока мальчик закончит, медленно достал из-за пазухи документы на землю, окинул взглядом четверых и сказал:

— Думаю, вы уже знаете, зачем я пришёл.

Бай Фу и Бай Гуй сразу же сделали вид, что ничего не знают:

— Что? Мы ничего не слышали.

Дядя Лаогэнь молчал с мрачным лицом. Тётя Бянь, будучи честной, кивнула и сказала, что слышала кое-что о том, что семья Шэнь хочет вернуть землю, и сегодня, видимо, пришло время всё обсудить. Слова тётушки Бянь вызвали три недовольных взгляда, и они запомнили её за это.

Шэнь Су наблюдал за их скрытой борьбой, но не обращал на это внимания:

— Тётя Бянь права. Я пришёл, чтобы официально сообщить вам, что после сбора урожая я заберу землю обратно. Документы здесь, если есть сомнения, можете посмотреть. Аренду за этот год я с вас не возьму.

<http://bllate.org/book/16447/1491258>